

A photograph of a woman and a young girl walking away from the camera, holding hands. The woman is on the left, wearing a light-colored, short-sleeved top and wide-leg trousers. The girl is on the right, wearing a light-colored, short-sleeved dress. They are walking on a path. In the background, a man in a dark t-shirt and dark pants is walking away from them, slightly ahead. The background is blurred, suggesting a shallow depth of field. The lighting is soft, possibly from a low sun, creating a warm, golden glow. The overall mood is peaceful and contemplative.

Я справляюсь сама

Валерия Берг

Валерия Берг

Я справляюсь сама

«Автор»

2026

Берг В.

Я справляюсь сама / В. Берг — «Автор», 2026

Тема алкоголизма — незаживающая, открытая рана на теле человечества, которая продолжает кровоточить во все времена, в любых странах и сословиях. Страшно и жутко осознавать, как этот недуг безжалостно рушит миллионы семей по всему миру, выжигая дотла всё живое, доброе, человеческое и оставляя на пепелище лишь хаос, горькие слезы и глухое, беспросветное отчаяние. Но большее и страшнее всего то, что в самом эпицентре этого кошмара, под перекрестным огнем чужого безумия, оказываются самые беззащитные, ранимые и ни в чем не виноватые — наши дети, верные жены и стареющие матери. Эту книгу я хочу от всего сердца, с глубоким поклоном посвятить тем, чьи тихие голоса редко бывают услышаны в грохоте чужих пьяных скандалов, — женщинам и детям, ставшим безвинными заложниками чужого порока. Эта книга — мой личный, глубокий взгляд на невидимые миру, тайные слезы тех, кто обречен любить вопреки всему, оказавшись заложником чужой разрушительной зависимости.

© Берг В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Я справляюсь сама

Глава

Эта книга - художественный вымысел.

Имена ,персонажи, места действия и подслушанные разговоры являются плодом воображения автора.

Автор не имел цели изобразить конкретных реальных лиц или нанести вред чьей-либо репутации.

ОТ АВТОРА

Тема алкоголизма — незаживающая, открытая рана на теле человечества, которая продолжает кровоточить во все времена, в любых странах и сословиях. Этой страшной, разрушительной беде посвящены тысячи публицистических статей, авторитетных научных трудов, медицинских компендиумов и тяжелых, разрывающих душу романов. Ученые раскладывают зависимость на химические формулы, социологи выводят графики, но никто из них так и не смог дать исчерпывающий, точный ответ на один-единственный, бьющийся в висках вопрос: «Почему?». Почему сильные, талантливые и когда-то любящие люди добровольно делают шаг в эту бездну? Алкоголизм давно перерос рамки личной слабости — это хроническая, изнуряющая болезнь всего нашего общества, которая безжалостно собирает свой страшный урожай, забирая жизни, выкашивая целые города и ломая судьбы поколений еще не рожденных детей.

После выхода моей первой книги «Сдувая пыль с картонных корон» я столкнулась с огромным количеством человеческих историй и просто не смогла, не имела морального права пройти мимо этой всепоглощающей боли. Свою вторую работу я полностью, до последнего слова, посвящаю скрытой трагедии зависимости. Страшно и жутко осознавать, как этот недуг безжалостно рушит миллионы семей по всему миру, выжигая дотла всё живое, доброе, человеческое и оставляя на пепелище лишь хаос, горькие слезы и глухое, беспросветное отчаяние. Но больнее и страшнее всего то, что в самом эпицентре этого кошмара, под перекрестным огнем чужого безумия, оказываются самые беззащитные, ранимые и ни в чем не виноватые — наши дети, верные жены и стареющие матери.

Эту книгу я хочу от всего сердца, с глубоким поклоном посвятить тем, чьи тихие голоса редко бывают услышаны в грохоте чужих пьяных скандалов, — женщинам и детям, ставшим безвинными заложниками чужого порока. Поразительно и необъяснимо, сколько сверхчеловеческих, почти божественных сил скрыто в хрупкой душе нашей женщины, вынужденной ежедневно проходить все круги земного ада рядом с пьющим мужем или отцом! На их плечах держится абсолютно всё, когда мир вокруг рушится: они в одиночку тащат неподъемный, изнуряющий быт, воспитывают детей, пытаются сохранить лицо перед соседями и, словно тяжелый, непосильный крест, волокут на себе самого алкоголика, падающего в пропасть.

Иногда так хочется остановиться, зажмуриться, а потом взглянуть на этот кошмар чистыми, неоскверненными глазами испуганного ребенка... И в этот момент сердце сжимается от невыносимого ужаса. Ведь это не жизнь, не нормальное детство — это настоящий, крошечный ад на земле. Особый мир, где хрупкое детское благополучие держится исключительно на одной лишь слепой материнской вере. Вере в то, что однажды чудо произойдет: родной человек бросит пить, опомнится, найдет работу, и в дом наконец-то вернется долгожданный, благословенный покой. Но ночь сменяется днем, неделя — месяцем, иллюзии тают, а замкнутый круг отчаяния, страха и лжи повторяется снова и снова. И ничего не меняется годами.

Именно поэтому в данной книге я сознательно выбираю особый, непривычный для многих ракурс. Мы посмотрим на эту общественную трагедию не сквозь призму сухих цифр статистики, отчетов МВД или холодных медицинских терминов, а заглянем в самый ее центр — изнутри. Мы увидим её чистыми, но уже глубоко раненными глазами ребенка, для которого родительский дом стал линией фронта.

Главная цель этой работы — показать без прикрас, как маленькое, беззащитное сердце видит, чувствует и проживает этот ужас. Как на его глазах мать на пределе человеческих возможностей в одиночку вывозит на себе всю тяжесть реальности, бьется за физическое существование семьи и буквально сгорает заживо, отдавая свою молодость. Эта книга — мой личный, глубокий взгляд на невидимые миру, тайные слезы тех, кто обречен любить вопреки всему, оказавшись заложником чужой разрушительной зависимости.

Глава 1. Деревня. Корни и маски.

Наша семья была самой обычной: мама, папа, брат и я. Разница в возрасте с братом составляла три года. Жили мы в деревне. Мама, Ирина, работала главным бухгалтером в колхозе, а отец, Иван, был механиком — чинил сельхозтехнику. Родители много трудились, поэтому и нас с братом с раннего детства приучили к работе. Отца в деревне уважали: говорили, что у него золотые руки. В сезон сенокоса он уходил в поле на своем комбайне — технике настолько капризной, что никто, кроме него, не мог с ней совладать.

Мама запомнилась мне женщиной инициативной и творческой. Она любила петь, участвовала в самодеятельности, обожала нас с братом, читала нам книги и рисовала вместе с нами. И все это успевала, ведя огромное хозяйство. Отец, напротив, был замкнутым: любил читать, смотреть телевизор и молча помогал маме по дому.

Глядя на современных родителей, я вижу, как отцы играют с детьми, возят их на аттракционы, ходят на рыбалку. Наш папа был другим — строгим. Отпуская меня на дискотеку, он четко обозначал время. Не дай бог задержаться хоть на минуту — в следующий раз останешься дома. Уже взрослой я часто вспоминаю эту строгость и понимаю: так было нужно. Это уберегло меня от глупостей и выработало железную пунктуальность. Теперь я физически не умею опаздывать.

Анализируя это время сейчас, я вижу поразительный, горький парадокс нашего деревенского уклада. Наша семья казалась идеальным образцом трудолюбия: уважаемый мастер-отец, творческая и сильная мама, воспитанные дети. Но за этой безупречной картинкой уже тогда незаметно вызревала будущая трагедия.

Наш социум привык оценивать мужчин исключительно по их внешним заслугам — «золотые руки», «уважают в колхозе», «справляется с капризной техникой». Общество слепо прощало и не замечало внутреннюю глухоту, эмоциональную холодность и ту самую строгую, непроницаемую стену, которой отец отгораживался от нас. Его замкнутость казалась просто чертой характера, а жесткая строгость — заботой.

На самом деле эта холодность была первым, еще тихим симптомом глубокого внутреннего неблагополучия. Человек, способный подчинить себе сложнейшие машины, оказался абсолютно беспомощен перед собственными внутренними демонами, от которых он позже начнет малодушно прятаться на дне бутылки.

Тогда, в детстве, этот идеальный порядок и звонкие бабушкины песни казались мне знаком абсолютного благополучия. Мне и в голову не могло прийти, что эта стерильная чистота в доме — не просто любовь к уюту, а отчаянная попытка контролировать хотя бы внешнее пространство, когда внутренний мир семьи давно трещит по швам.

Позже я поняла, что в домах, где живет зависимость, идеальный порядок часто становится своеобразным щитом. Фасад из накрахмаленных занавесок и вымытых до блеска полов

создается для того, чтобы упрямо прятать от чужих глаз семейный позор и собственное бессилие перед пьянством деда и отца. За этой безупречной картинкой скрывался многолетний страх, который бабушка научилась маскировать безупречным бытом.

Дедушка тоже был работающим: держал пасеки и построил на этом свой маленький бизнес. Он казался неразговорчивым, но меня любил больше остальных внуков. Мы ходили с ним за грибами и орехами, я помогала ему крутить медогонку. Помню, когда я благодарила его и целовала в щеку, он весь расцветал, а глаза лучились счастьем.

Этот контраст до сих пор отзывается во мне щемящей болью. Суровый, неразговорчивый дед, который в периоды срывов полностью терял человеческий облик, в моменты трезвости оставался чутким и бесконечно любящим. Мой детский поцелуй в колючую щеку мог мгновенно растопить его ледяную защиту.

Тогда я впервые, сама того не осознавая, поняла важную истину: зависимый человек и его болезнь — это не одно и то же. Внутри закоренелого алкоголика, запертого в тисках недуга, часто продолжает жить ранимая, истосковавшаяся по теплу душа. Моя чистая детская благодарность на мгновение становилась для дедушки лучшим лекарством, возвращая ему подлинное, неподдельное счастье.

Кроме моего отца в семье росла дочь Алиса. У тети уже была своя семья, жили они в городе, но периодически навещали бабушку и дедушку. К фигуре тети Алисы и важным моментам ее жизни мы вернемся на страницах этой книги...

Глава 2. Черная воронка и душный шкаф

Меня всегда поражала мама: как бы жизнь ни была ее, она никогда не унывала, умудряясь сохранять оптимизм и заражать им всех вокруг. Сегодня я бы назвала ее женщиной со стальным стержнем. Наверное, эта сила передалась и мне.

Наш отец любил выпить. Эта трагедия не обошла стороной и мою семью. Когда отец был пьян, мне, ребенку, становилось безумно страшно. В такие моменты он не контролировал себя: мог пропасть на несколько дней или поднять на маму руку. Но сильнее всего я боялась за брата. Для отца он становился главной мишенью. Защищая братишку, я прятала его в шкаф.

Уже взрослой я часто спрашивала маму: «Почему ты просто не ушла?» Ее ответ меня поразил. Она призналась, что ей банально некуда было идти. Это было тяжелое постсоветское время, и остаться одной с двумя детьми на руках казалось невыносимым.

Этот горький мамин ответ заставил меня полностью переосмыслить трагедию со зависимых женщин того поколения. В советском и постсоветском обществе не существовало шелтеров, психологических служб или законов о домашнем насилии. «Некуда идти» — это был не просто страх перед одиночеством, это был реальный тупик перед лицом нищеты и социальной изоляции. Мама терпела не потому, что была слабой, а потому, что спасала нас с братом от голода, принося в жертву собственное тело и душу.

Но этот кошмар сотворил еще один страшный парадокс. Из-за отцовского безумия мне пришлось повзрослеть задолго до того, как я пошла в школу. В моменты, когда я закрывала дверцы платяного шкафа, пряча там испуганного брата, я переставала быть ребенком. В эти секунды я принимала на себя роль защитника, взрослого, готового принять удар. Алкоголь разрушал психику отца, но во мне он выжигал трусость. Тот темный шкаф стал местом, где детское бессилие навсегда превратилось в яростное, негибкое желание защитить своих близких вопреки любому страху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.